

На правах рукописи

Андронникова Ольга Олеговна

**ОНТОГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

19.00.13 – Психология развития, акмеология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора психологических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет».

Официальные оппоненты:

Антилогова Лариса Николаевна, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», кафедра общей и педагогической психологии, заведующий кафедрой

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», кафедра психологии развития и образования, профессор

Буторин Геннадий Геннадьевич, доктор психологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кафедра теоретической и прикладной психологии, профессор

Ведущая организация: Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»

Защита состоится 26 апреля 2019 г., в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.20, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 022).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AndronnikovaOO26042019.html>

Автореферат разослан « ____ » февраля 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Атаманова Инна Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования определяется тем, что социально-экономические и политические преобразования, продолжающиеся в России на протяжении последних двадцати лет, привели к увеличению общей социальной виктимизации и криминализации населения. На сегодняшний день существует острая потребность в научном осмыслении происходящих сдвигов и создании адекватной имеющимся условиям системы виктимологической профилактики и коррекции, служащей целям формирования здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности.

Научная актуальность исследования обусловлена современным состоянием науки, которая не отвечает на ряд актуальных, поставленных социальной реальностью проблем.

Во-первых, проблематика современной виктимологии сконцентрирована в основном в области криминалистики, однако сегодня в условиях глобализирующегося и порождающего новые виды противоречий и вызовов мира, смены парадигм восприятия личности, в целях профилактики развития деструктивного виктимного поведения востребованы исследования, направленные на изучение механизмов генезиса индивидуальной и массовой виктимности.

Во-вторых, существующее многообразие социально-политических форм и культур предопределяет разнообразие в содержании ценностных императивов виктимного поведения, что требует от современной науки глубокого исследования факторов, обуславливающих феномен жертвенности и особенностей механизмов трансляции его в социуме.

В-третьих, любое качественное преобразование и защита общества от агрессора требуют мобилизации усилий, а часто и жертвенного поведения со стороны его членов. В результате перед наукой встает вопрос о необходимости исследования феномена социально одобряемой жертвенности и условий ее формирования в общественном сознании.

Методологическая актуальность. Криминализация населения ведет к росту виктимности в обществе, что в целях его безопасности формирует потребность в предсказании возможных индивидуальных и массовых виктимных проявлений. Как ответ на сложившуюся ситуацию в современной науке активно развивается направление, связанное с моделями виновной и профессиональной виктимности, объясняющими формирование преступного поведения (В.Е. Квашиш, 1999; В.А. Туляков, 2000; Т.В. Варчук, 2013). Однако рассмотрение виктимности как некоего механизма, порождающего криминальное поведение, недостаточно. Необходимо осуществить смещение эвристического фокуса с криминалистической проблематики в сторону порождающих виктимное поведение факторов и провести разработку соответствующих теоретических моделей виктимизации на разных этапах онтогенеза, а также методов ее исследования, которые позволят объяснять и предсказывать развитие виктимности как психологического явления, напрямую связанного с качеством жизни, создающим предпосылки для опасного или безопасного развития личности. Таким образом, методологическая актуальность обосновывается необходимостью разработки и апробации

моделей онтогенетической виктимизации на разных этапах развития для выявления и интерпретации причин роста виктимизации и девиктимизирующих процессов.

Практическая актуальность темы связана с потребностью в организации и развитии системы профилактики, коррекции последствий и трансформации неадаптивных типов виктимного поведения в социально одобряемые адаптивные формы.

Степень разработанности темы. Основные виктимологические идеи имеют свои истоки в мифологии древности и обнаруживаются в недрах философии. Большое внимание описаниям и анализу жертвы уделялось в философии Античности, европейского Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени. Воззрения известных философов содержат виктимологический аспект в анализе феномена жертвенного поведения. Н. Макиавелли, Б. Грасиан, Ф. Ларошфуко, Г.В.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр и многие другие в своих работах проходят путь от рекомендаций возможным жертвам по уменьшению опасности до прямого указания на виновность жертвы в генезисе совершенного деяния.

Криминалистическая виктимология

Специальные виктимологические исследования стали проводиться в конце XIX в., в рамках когнитивной школы криминологии (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало, Г. Тард). В работах многих криминологов (А. Фейербаха, Ф.Т. Джаса, Э. Сазерленда и др.) появляется идея о частичной ответственности жертвы за совершенное преступление. В дальнейшем, на основе заложенного Г. Хентигом подхода сформировалась теория системного отношения жертвы и преступника, которая использовалась для объяснения закономерностей функционирования данной диады. Идеи Г. Хентинга развивали в своих работах Г. Элленбергер, Б. Мендельсон, Ф. Вертхам. Представители «клинической» виктимологии, имея практику обращения с жертвами, сосредотачивались в своих трудах на анализе роли потерпевшего в криминальном деянии и взаимосвязях системы «жертва–преступник». Активный вклад в разработку этого подхода внесли Б. Мендельсон, А. Фаттах, К. Миядзава, Г. Элленберг, С. Шейфер, Б. Холыст, Г. Шульц, Р. Гарофало, Х. Нагель, Г. Шнайдер.

Виктимология в России также сосредотачивается на изучении виновности жертвы и ее роли в генезисе криминального преступления. В работах Л. В. Франка (1971), В. И. Полубинского (1977, 1979, 1980), В. Я. Рыбальской (1975, 1994) явно прослеживается подход, рассматривающий не жертву вообще, а пострадавшего от преступлений. Большинство авторов рассматривают проблему с точки зрения криминологического значения вины жертвы, как правило, не придавая большой роли психологическим и личностным особенностям как факторам формирования поведенческих паттернов жертвы.

Экспериментальные исследования виктимного поведения немногочисленны, опираются на материалы судебно-психиатрических экспертиз и посвящены психологическим особенностям пострадавших детей и подростков (Э.А. Бурелов, 1991; И.Г. Морозова, 1992; И.В. Кузнецов, 1994; М.А. Догадина, Л.О. Пережогин, 2008; И.А. Кудрявцев, 1988; В.Л. Васильев, И.И. Мамайчук, 1993).

Таким образом, основной фокус внимания криминалистического направления виктимологии сосредоточен на вопросах виновности жертвы и ее связи с преступником, при недооценке психологических и личностных особенностей жертвы, недостаточному интересу к генезису ее виктимизации, аспектам культурно-исторического влияния.

Социально-педагогическая виктимология

В данном направлении виктимологии, введенном в качестве раздела в социальную педагогику А. В. Мудриком, внимание фокусируется на специфике социализации людей с дефицитом возможностей социального, личностного или физического плана. Человек в рамках концепции социально-педагогической виктимологии рассматривается как жертва неблагоприятных условий социализации. Для данного направления характерен анализ жертвы преступления в контексте закономерностей ее социального функционирования. Виктимность в этом случае рассматривается как социальная девиация (К.В. Вишневецкий, С.Г. Войтенко, Ю.А. Клейберг, Л.И. Романова, Е.В. Руденский и др.). При всех достоинствах данного направления следует отметить его ограниченность в результате узкого понимания виктимности как девиации, так как далеко не всякое виктимное поведение является таковым. Авторы не учитывают специфику функционирования социально-одобряемых форм виктимной социализации, реализация которых зачастую сопровождается высокой адаптированностью.

Психологическая виктимология

Представители психологической виктимологии рассматривают виктимность через психологические категории и подходы. Виктимность и виктимное поведение лица стало предметом пристального внимания социальной психологии (К. Анлауф, М.И. Еникеев, В.А. Туляков, С. Хартман, Б. Холыст, В.Е. Эминов), психологии личности (Л.А. Азарова, В.Л. Васильев, М.А. Догадина, И.И. Мамайчук, Л.О. Пережогин, Л.М. Прозументов, В.А. Сятковский, Л.В. Франк), психопатологии (Н.К. Асанова, Я.И. Гостунская, В.Я. Рыбальская, Я.И. Спиваковская). Появились работы, исследующие факторы виктимизации личности (О.О. Андронникова, К.В. Вишневецкий, И.А. Захарьева), отдельных возрастных категорий (О.О. Андронникова, Я.Ю. Горфан, М.П. Долговых, А.Н. Серых, Е.С. Фоминых), социальных групп (М.А. Одинцова, И.А. Папкин), изучается структура виктимной личности (О.А. Клачкова).

Однако исследований социально-психологических процессов и механизмов виктимизации человека на данный момент не представлено. Отсутствует системная факторная модель генезиса виктимного поведения человека. Мало изученными остаются вопросы влияния современных социальных процессов, детерминирующих виктимность отдельной личности и специфики развития виктимности в современном социуме, разных национальных сообществах. Практически нет работ по обоснованию виктимологического прогнозирования, а также рассматривающих весь комплекс детерминант, формирующих виктимную личность. Отсутствует концептуальное объяснение механизмов и генезиса виктимности, его возрастных закономерностей. Наблюдается неразработанность единого понятийного аппарата виктимологии, способного дать концептуальное объяснение процессам развития. Присутствует необходимость построения

системной гомеостатической модели виктимности, для чего следует определить предмет виктимологии, набор и содержание ее базовых понятий и принципов, выявить основные онтогенетические закономерности виктимизации, что позволит получить более достоверные результаты при объяснении и прогнозировании явлений виктимности.

Анализ современного состояния виктимологии позволил выявить ряд серьезных методологических проблем. Во-первых, содержание понятия «виктимность» и производных терминов в разных направлениях науки не идентично. Понятие «виктимность» в рассмотренных концепциях различается по уровню абстракции, оно может выражать общую идею жертвенности (К. Миядзава), может содержать социальные ролевые и гендерные характеристики, обозначать отдельные виды виктимности и их специфику, реализующуюся в установках, свойствах, атрибуциях личности. Во-вторых, малоизученными остаются проблемы генезиса виктимного поведения, системы социальных и культурных факторов, детерминирующих его возникновение, особенности проявления этих паттернов поведения у людей в разных возрастных периодах, в том числе не ставших жертвой криминальной ситуации. В-третьих, присутствуют проблемы методологического характера, связанные с вопросами виктимодиагностики и выявлением предрасположенности к виктимному поведению. Необходимо отметить отсутствие разработанной системы превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала в виде ригидных паттернов поведения; нет работ, направленных на девиктимизацию или трансформацию виктимных форм поведения в социально-приемлемое русло.

Таким образом, несмотря на то, что изначально данное явление описано в криминальной виктимологии, в настоящее время оно получило закономерное смещение акцентов изучения в плоскость возрастной психологии, психологии личности и психопатологии. Тем не менее, системного описания изучаемого явления в рамках психологии развития не представлено.

Изложенное позволяет выявить сложившиеся противоречия на следующих уровнях:

1) социально-философском – между нарастанием социальной виктимизации и криминализации населения, приводящей к росту социального напряжения и концептуальной направленностью современного общества на формирование здоровой, активно созидающей и социально адаптированной личности;

2) социально-психологическом – между высокими требованиями к личности как высоко адаптированной, обладающей достаточной социальной компетентностью, психологическим благополучием и возросшей потребностью в научном осмыслении происходящих процессов социальной и личностной виктимизации для создания адекватной имеющимся условиям системы виктимологической профилактики и коррекции;

3) научно-психологическом – между потребностью общества в воспитании человека, способного поставить интересы общественного благополучия выше своих собственных, жертвовать своим временем, силами на благо Родины (иногда даже в ущерб собственным эгоцентрическим потребностям) и недостаточной исследованностью феномена социально одобряемой жертвенности и

условий ее формирования в человеческом сознании, неразработанностью теоретико-методологических оснований для реализации этого процесса на различных этапах возрастного развития;

4) научно-методическом – между неразработанностью понятийного аппарата и существующей потребностью теоретического обоснования системной модели виктимности, а также необходимостью социального прогнозирования развития явления виктимизации в современном обществе с целью организации мероприятий по её снижению (девиктимизации), профилактике, коррекции и трансформации форм виктимного поведения;

5) психологическом – между многочисленными и различающимися по своим онтологическим и методологическим основаниям исследованиями виктимизации и девиктимизации человека и потребностью в целостной концепции, рассматривающей девиктимизацию через акмеологическое развитие личности.

Выявленные противоречия позволили определить **проблему исследования**, которая заключается в необходимости разработки общей онтогенетической концепции виктимности личности, которая может стать основанием для более полного объяснения онтогенетических процессов виктимизации и прогнозирования виктимогенеза человека и общества, а также планирования девиктимизирующих мероприятий развития конкретной личности.

Изложенная проблема определила тему исследования: *«Онтогенетическая концепция виктимности личности»*.

Цель исследования: разработать онтогенетическую концепцию виктимности человека, позволяющую эффективно выявлять процессы детерминации виктимности в разных возрастных периодах, моделировать системы виктимологического прогноза и процессы девиктимизации в современных социокультурных условиях.

Объект исследования – виктимизация личности как явление в современной социокультурной реальности.

Предмет исследования – сущностные характеристики, закономерности и механизмы, определяющие процесс виктимизации личности на разных этапах онтогенеза.

Гипотеза исследования. При учёте внешних и внутренних факторов, механизмов и закономерностей, составляющих содержание онтогенетической концепции виктимности, возможно управление процессом виктимизации личности через создание определённых условий для осуществления гармоничной жизнедеятельности человека, нормализацию межличностных отношений в социуме.

Процесс девиктимизации может опираться на основные положения онтогенетической концепции виктимности человека, выстроенной на основе междипарадигмального диалога. Разработка настоящей концепции возможна при учёте следующих положений.

1. Возникновение виктимного поведения обуславливается комплексным воздействием факторов: *специфических* (индивидуальный опыт переживания или наблюдения факта насилия; ранее сформированный комплекс психологических качеств: эмоциональная неустойчивость, тревожность, неадекватная само-

оценка, др.; отсутствие ощущения социальной поддержки; стратегии семейного воспитания отца и матери) и *неспецифических* (возраст, гендер, конституция) различного генеза (психофизиологического, индивидуально-психологического и социально-психологического).

2. Условиями виктимизации человека в социуме выступают деструктивные формы общественного жизнеустройства и воздействия на личность; девальвация ценностей; деструктивные формы взаимодействия родителей; насильственные межличностные отношения (унижение, притеснение, др.); несовпадение индивидуально-психологических особенностей личности и требований среды.

3. Механизмами виктимизации являются интериоризация деструктивных форм поведения, демонстрируемых в социальном окружении (родители, референтная группа, кумиры); искажение прохождения этапов онтогенеза (формирования механизма совладания с агрессией, через демонстрацию подчиняемого поведения, особенности прохождения половой идентификации); идентификация (с жертвой или агрессором); переживание личностного травматического опыта, приводящего к виктимной деформации.

4. Прогнозирование типов виктимизации человека и современного общества в построении стратегии его развития опирается на генезис факторного влияния основных дескрипторов, выражающих сущность происходящих виктимных изменений.

5. Создание специальных условий, способствующих самореализации через соответствующую возрасту деятельность, позволит реализовать внутреннюю потребность к акмеологическому развитию, включающему рост субъектности ребенка и через нее снижение виктимности.

Задачи исследования:

1. Выявить онтологические и теоретико-методологические основания существующих в науке подходов к пониманию сущности виктимности и виктимного поведения человека.

2. Обосновать и сформулировать теоретические основания онтогенетической концепции виктимизации личности.

3. Определить условия, факторы и механизмы возникновения виктимности и её реализации в процессе жизнедеятельности человека.

4. Выявить и обосновать основные проявления виктимности в поведении и личностных деформационных конструктах.

5. Подвергнуть критическому анализу парадигмы развития личности для выявления основы построения и описания онтогенетической концепции виктимизации личности.

6. Разработать основные положения концепции онтогенетической виктимизации человека в современном социуме.

7. Выявить условия, порождающие эффект девиктимизации и возможности управления социально-приемлемыми трансформациями виктимного поведения личности в акмеопсихологическом подходе.

8. Разработать математическую модель прогнозирования проявления виктимности личности в социокультурной среде.

Теоретико-методологическая основа исследования. Выбор методологии определялся целями и задачами исследования. Базовым стал комплекс следующих теоретико-методологических оснований:

- в качестве философских оснований теоретических построений для исследования и объяснения социально-психологических процессов формирования и функционирования виктимной личности были использованы концепции З. Фрейда, Р. Жирара, Ж. Лакана, Ю. Кристевой и др.;

- социально-философский подход, предполагающий рассмотрение мира как единой системы взаимосвязанных национальных сообществ, различающихся по месту и роли в системе производства и распределения капитала, используемый в миросистемном подходе (И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Дж. Арриги);

- идеи классической социологии о жертве как о способе социальной принадлежности и управления государством, преломленные через понимание Г. Спенсера, Р. Жирара, К. Леви-Стросса, и идея социальной солидарности как фактора общественной динамики в трудах Э. Дюркгейма;

- идеи культурологического подхода, позволяющие аргументировать культурологическую обусловленность генезиса и функционирования развития личности (А.С. Запесоцкий, Н.С. Злобин, Е.В. Семенюк);

- историко-эволюционный подход, рассматривающий развитие человека в единстве биологического, общественного и личностного (А.Г. Асмолов, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн);

- системный подход, предполагающий рассмотрение психического явления как системы, не сводимой к сумме своих элементов и обладающей структурной организацией (Б.Ф. Ломов, Л.И. Анцыферова, В.П. Кузьмин, В.Н. Садовский, К.К. Платонов, Б.Г. Ананьев, др.);

- классические виктимологические концепции (Л.В. Франк, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, А.Л. Репецкая, В.А. Туляков), диспозиционная концепция (В.А. Ядов), концепция девиантного поведения (Ю.А. Клейберг);

- дифференциально-психологический подход к исследованию индивидуальности (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, В.С. Мерлин, А.В. Либин, др.);

- психосемантический подход к психологии личностных черт (А.Г. Шмелев);

- теории детского развития (М. Кляйн, М. Малер, А. Фрейд, др.);

- акмеологический подход (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.М. Дьячков, Н.В. Кузьмина, А.С. Запесоцкий, Э.В. Сайко) рассматривающий целостность и единство личности в контексте субъекта деятельности и жизни и др.

В работе использовались философские методы анализа феномена виктимности (в разных исторических типах мировоззрений). Были применены: исторический метод к исследованию проблем развития виктимологии как науки; сравнительный анализ познавательного потенциала теорий и направлений виктимологии. В работе также использованы методы синтеза теорий и конструирования типологии и теоретических моделей; метод построения факторных моделей, генетический метод исследования развития виктимности.

Проводя анализ основных подходов и положений, существующих в науке, и разработку авторской онтогенетической концепции виктимизации личности,

мы опирались на методологические принципы, обозначенные в философии и психологии, представленные в тексте диссертации.

В работе использовались следующие методы: *теоретические*: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение, абстрактное моделирование и конструирование, абстрагирование; *эмпирические*: наблюдение, изучение документации, анкетирование, тестирование, социально-педагогический эксперимент; *математические методы обработки и анализа данных*: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, параметрическая корреляция Пирсона, χ^2 критерий, однофакторный и многофакторный дисперсионный анализ, метод главных компонент (латентно-структурный анализ), множественный регрессионный анализ, кластерный анализ, дискриминантный и канонический анализ, метод математического оперирования, множественной регрессии для выделенных нами совокупностей данных; *интерпретационно-описательные методы*: количественный и качественный анализ полученных данных.

Основные этапы исследования. Диссертационное исследование проводилось в 2005–2018 гг. и включало в себя несколько этапов. Всего в эксперименте участвовало 1673 человека, в экспериментальной выборке 408 человек и 1265 человека в апробации моделей девиктимизационного воздействия (из них 112 дети с ОВЗ и 142 подростка с девиантными формами поведения).

На первом этапе (2005–2006 гг.) осуществлялось изучение литературы по проблеме исследования, анализировалась степень разработанности темы в рамках различных научных исследований (философии, социологии, криминологии, медицины, виктимологии, психологии, акмеологии и др.), уточнялись объект и предмет исследования, его цель, задачи и гипотеза, формировался банк диагностических методик, разрабатывались методики диагностики виктимного поведения (2005–2012 гг.), проходило их пилотажное исследование.

На втором этапе (2007–2008 гг.) разработаны основные теоретические положения онтогенетической концепции виктимности личности.

На третьем этапе (2009–2012 гг.) организовано эмпирическое исследование, а именно выявлены типы, факторы и условия виктимизации личности (виктимной идентичности, виктимного поведения, жертвенной позиции).

На четвертом этапе (2013–2014 гг.) осуществлялась обработка экспериментальных данных, их математический и статистический анализ, интерпретация и систематизация; формулировались основные положения и выводы исследования, прогнозирование процесса проявления виктимности личности в условиях социокультурной динамики современного общества.

Пятый этап (2015–2017 г.) посвящен разработке и апробации программ девиктимизации подростков в различной социокультурной среде современного общества.

Шестой этап (заключительный) (2016–2018 г.) был связан с литературным оформлением диссертации, её обсуждением и применением некоторых положений диссертации в учебной, исследовательской и социально-практической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Впервые научно систематизированы онтологические и аксиологические основания представлений о жертвенности в исторических типах мировоззрения: мифологии, религии и философии.

2. На основе анализа истории развития и систематизации направлений виктимологии выявлены основные теоретические и методологические трудности развития частных теорий виктимологии, проведен критический анализ ее основных современных научных школ и направлений, показано предпарадигмальное состояние виктимологии как науки. Достоверно установлено, что общее проблемное поле криминалистического, социально-педагогического и психологического направлений виктимологии покрывает проблематику ряда частных современных направлений.

3. Уточнено психологическое содержание понятия «виктимность» и подчиненных понятий: «виктимное поведение», «виктимная идентичность», «ролевая позиция жертвы». Произведен синтез концепций криминальной виктимологии с концепциями девиантного поведения (В.А. Ядова, Ю.А. Клейберга) и общепсихологической теорией личности А.Г. Шмелева. Предложены модели диспозиционной системы виктимной личности и модель возникновения виктимного поведения в социальной среде.

4. Выявлены механизмы возникновения виктимности в онто- и дизонтогенезе. Обозначены специфические виктимогенные группы факторов влияния в разных возрастных периодах.

5. Выявлена и теоретически описана специфика возникновения разных типов виктимности (жертвенности) в контексте социокультурного развития социума (филогенезе). Установлена взаимосвязь чувственных и идеациональных типов интегрированных культур (в терминах П.А. Сорокина) с аксеологическими основаниями типов виктимности. Выявлены социокультурные детерминанты индивидуальной виктимизации и виктимизации социальных групп.

6. Выявлен комплекс психофизиологических, индивидуально-психологических и социопсихологических факторов возникновения виктимного и невиктимного поведения. Описана специфика воздействия факторов социально-психологического характера на виктимизацию человека.

7. Обозначены формы проявления личностного конструкта виктимности: две формы виктимной идентичности личности (слабая идентичность и сформированная идентичность с виктимной деформацией содержательного наполнения) и четыре типа жертвенной позиции (проявление любви, агрессии, аутоагрессии, смешанный тип).

8. Осуществлен выбор моделей социальной динамики (миросистемный подход И. Валерстайна, теория социальной солидарности Э. Дюркгейма, культурологическая концепция П.А. Сорокина), пригодных для исследования процессов виктимизации обществ. На основе синтеза модели типов виктимного поведения и типологии культурной ментальности концепции П.А. Сорокина создана общая типология виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью, описаны ценностные императивы виктимного поведения

разных типов, выступившие основанием для прогноза развития индивидуальных форм виктимности в конкретной социокультурной среде.

9. Научно обоснована модель генезиса индивидуальной виктимизации. Разработана онтогенетическая концепция виктимности.

10. Описаны социальные механизмы трансформации виктимного поведения человека в зависимости от социетального уровня и возраста. Выделены системы девиктимизации и трансформации неадаптивных форм виктимного поведения через систему возвращения на нормативные этапы акмео-психологического развития, связанного с увеличением субъектности, приводящие к девиктимизации, изменению роли, позиции, возможностей субъекта в онтогенезе, повышению самореализации.

11. Эмпирически выявлена и интерпретирована специфика возникновения разных форм виктимности как личностного конструкта (виктимная идентичность личности, жертвенная позиция) и виктимного поведения на разных этапах социализации. Обозначены специфические (семья и ближайшее окружение, психологические особенности личности, ее отношение к нормам общества) и неспецифические (особенности возраста, гендерные детерминанты) факторные влияния мезо- и микроуровня возникновения виктимности и виктимного поведения с дифференциацией в зависимости от форм и типов. Выделен и описан фактор, характеризующий здоровую личность с «невиктимным» поведением, зрелой идентичностью. Выделен тип сформированной жертвенной позиции личности, факторы его детерминации.

12. Научно обоснована математическая модель генезиса виктимности человека в современном социуме. Описаны основные параметры, участвующие в модели детерминации и трансформации виктимного поведения, установлены основные причинно-следственные взаимосвязи между элементами системы виктимизации. Впервые на основе онтогенетической модели проведен прогноз возможности развития виктимности и виктимного поведения в зависимости от изменения различных параметров.

13. Научно обоснована теоретико-методологическая основа девиктимизирующих воздействий в рамках акмео-психологического подхода.

Теоретическая значимость исследования. Осуществлен анализ теоретико-методологического потенциала ряда концепций виктимности и виктимного поведения на разных стадиях психического развития.

Расширена теоретическая база исследования виктимологии за счет комплексного анализа научных подходов через призму межпарадигмального диалога исследования и акмео-психологической парадигмы трансформации виктимности.

Разработана онтогенетическая концепция виктимности личности.

Расширена и углублена теория психологии развития в разделе особенностей прохождения онтогенеза виктимности личности на разных возрастных этапах.

Проведено теоретическое и эмпирическое исследование биологической и социальной детерминации виктимности человека и сообществ.

Выявлена сущность и механизмы культурологического влияния на возникновение и специфику виктимизации.

Выявлены закономерности и механизмы девиктимизации личности, обеспечивающие возможность трансформации деструктивных виктимных форм реагирования и поведения в конструктивные социально одобряемые формы реализации виктимности, позволяющие достижение высокой социальной адаптации и личностного развития.

Практическая значимость исследования. На основе научной систематизации онтологических и аксиологических оснований представлений о жертвенности в исторических типах мировоззрения разработаны и внедрены в практику идеи необходимости жертвенного акта для отдельной личности или общества в своих положительных коннотациях и отрицательных последствий при его отсутствии, что позволило сформировать новый взгляд на виктимность как социальную необходимость.

Впервые научно обоснована специфика возникновения разных типов виктимности (жертвенности) в контексте социокультурного развития социума (филогенезе): установлена взаимосвязь чувственных и идеациональных типов интегрированных культур (в терминах П.А. Сорокина) с аксеологическими основаниями типов виктимности, выявлены социокультурные детерминанты индивидуальной виктимизации и виктимизации социальных групп.

Подобран комплекс методик для диагностики изучаемого явления, в том числе методики, предназначенные для диагностики изучаемого явления: методика «Виктимная идентичность личности» (ВИЛ); методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП) – подростковый и взрослый вариант; тест «Жертвенная позиция личности».

Выявлены объективные и субъективные факторы виктимизации и девиктимизации, позволяющие планировать и осуществлять психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков с целью повышения их адаптации и жизненного потенциала.

На основе акмео-психологического подхода разработаны, апробированы и внедрены в учебно-воспитательный процесс системы девиктимологического воздействия, направленные на возвращение нормативных этапов акмеологического развития, связанные с увеличением субъектности. На основании модели девиктимизации разработаны программы девиктимизирующего воздействия в рамках временных детских коллективов с разным типом виктимологического статуса.

Основные положения онтогенетической концепции виктимности личности внедрены в образовательный процесс государственного высшего учебного заведения образовательного профиля, что позволило углубить понимание содержания таких курсов, как «Жестокое обращение с детьми и психология виктимности», «Гендерные аспекты девиантного поведения» и др.

Надёжность и достоверность результатов исследования обеспечивается выбором методологии, адекватной целям и задачам диссертации; комплексным применением исторического, системного и сравнительного анализа данных, имеющихся в отечественных и зарубежных источниках; репрезентативностью выборки; использованием апробированного диагностического инструментария; методами статистической обработки данных; эмпирической, конструкторской и факторной валидностью методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Онтологические основания мифологических, религиозных и философских представлений о жертвенности имеют социально значимое содержание в психологическом (индивидуальном) и социальном контекстах конкретного национального сообщества. Аксиологические основания жертвенности в социальном пространстве национального сообщества присутствуют в четырех основных компонентах, содержащих положительную и отрицательную коннотацию. *Положительная* коннотация на уровне внутренних психологических установок заключается в представленности в обществе таких механизмов, как: 1) искупление греха через жертву «одного»; 2) потребность в спасении души; 3) катарсическое религиозное очищение человека; 4) ритуальная реализация индивидуального травматического опыта человека, приводящая к достаточной социальной адаптации. На уровне социальных (внешних) процессов и демонстрации образцов поведения положительная коннотация связана с механизмами богоприравнивания, канализации аффективной агрессии, методов эффективного социального управления. *Отрицательная* коннотация, обусловленная отсутствием идеи жертвенности в социальном сообществе, проявляется на психологическом уровне в: 1) процессах, приводящих к гибели души; 2) трансляции модели «жизнь во грехе»; 3) отсутствии духовного очищения; 4) фрустрации в результате собственного травматического опыта. Социальное проявление отсутствия жертвенности в ценностных ориентирах общества приводит к демонизации социальных образцов поведения, возрастанию социальной напряженности, бунту против существующего мироустройства.

2. Анализ феномена виктимности и содержания описывающих его концепций позволил сформулировать определения базовых понятий. *Виктимность* – совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья. *Виктимизация* – процесс реализации во внеприсущей личности виктимности. *Виктимное поведение* – отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности. *Виктимная идентичность личности* является сложным образованием, включающим в себя ядерные и околоядерные компоненты виктимного содержания, проявляющиеся в эмоциональных реакциях, поведенческих паттернах и предпочитаемых способах реагирования. *Жертвенная позиция* – комплекс представлений о себе, своем месте в социуме, включающий когнитивную, эмоциональную и поведенческую компоненты.

3. Социально-психологическая природа виктимности заключается в интегративных свойствах личности, представляющих собой динамическую систему виктимизации в четырех основных параметрах (биологическом, психическом, социальном в контексте существующей культуры). Виктимность как реальность социально-психологической организации человеческого сообщества может быть рассмотрена следующим образом: во-первых, как свойство присущее каждому человеку, заключенное в его диспозициях; во-вторых, как комплекс поведенческих реакций, опирающихся на индивидуальный опыт человека;

в-третьих, как феномен, проявляющийся в социальных отношениях и являющийся условием выстраивания социального взаимодействия; в-четвертых, как культурологическая установка и образец социального поведения. Психологическое понимание виктимности и ее роли в организации человеческого взаимодействия свойственно всем институтам социализации человека и проявляется в интеракциях межличностного взаимодействия.

4. Факторами, определяющими процесс виктимизации, выступают уровневые детерминанты психофизиологического, индивидуально-психологического и социально-психологического плана специфического и неспецифического воздействия. Комплекс факторов психофизиологического (специфические особенности возраста, полоролевые различия, др.), индивидуально-психологического (особенности самооценки, эмпатии, уровень субъективного контроля, ощущение социальной поддержки, тревожность, смелость в общении, самоуглубленность, радикализм, уровень фрустрации) и социально-психологического (враждебность, директивность, непоследовательность родителей, приводящие к виктимности) генеза способствует возникновению виктимного поведения. В качестве факторов социально-психологического воздействия выделяются: 1) социокультурные особенности виктимизации (влияние социокультурного и социально-экономического статуса, виктимизация общества, особенности бытового окружения, воздействие средств массовой информации, гендерные особенности); 2) семейный фактор (наличие агрессивной или игнорирующей модели воспитания, психопатология одного из членов семьи, нарушение эмоционального климата в семье, наличие моделей жертвенного поведения родителей, физическое насилие, алкоголизация, супружеские конфликты); 3) социально-педагогический фактор (отсутствие индивидуального подхода к учащемуся, виктимная деформация педагога, оскорбительное отношение со стороны педагога и одноклассников, психологическое и физическое насилие, непринятие сверстниками). В совокупности четырехчастной концепции влияния один из параметров на определенном этапе развития выступает как ведущий фактор виктимизации, тогда как другие остаются условиями, обеспечивающими совокупность виктимизирующих процессов. В зависимости от этапа онтогенетического развития системообразующими выступают различные факторы.

5. Онтогенетическая концепция виктимности включает в себя механизмы зарождения, развития, функционирования виктимной личности, рассматриваемой как биопсихосоциальное явление, детерминированное системой генетических и социокультурных факторов и условий. Оси «биологическое–психическое–социальное» составляют модель виктимизации личности в современном социокультурном пространстве. Культура выступает ориентировочным нормативным образцом, посредством которого интерпретируется, интегрируется, координируется поведение, задается санкция на использование определенных моделей. Анализ особенностей возрастного развития (с учетом совокупного факторного влияния) позволяет выделить основные виктимные группы нормативного онтогенеза, дифференцированного по благоприятности прогноза; дизонтогенетического развития с высоким риском виктимной дезадаптации личностного и поведенческого плана; промежуточную группу, чьи параметры ди-

зонтогенеза имеют высокую дифференциацию в зависимости от культурологической составляющей и типа жизнестойкости человека. На каждом возрастном этапе один из виктимизирующих параметров выступает как ведущий фактор виктимизации, запускающий ситуацию дезадаптации, тогда как другие остаются условиями, обеспечивающими совокупность виктимизирующих процессов.

6. Виктимность личности формируется и закрепляется в виде моделей поведения на разных возрастных этапах онто- и дизонтогенеза. При исследовании механизмов возникновения виктимности выделены соответствующие возрастные процессы: пренатальное-патологическое включение оборонительных реакций организма; явление материнской или физической депривации; интериоризация культурных образцов виктимного поведения родителей; особенности прохождения этапов онтогенеза (формирования механизма совладания с агрессией, через демонстрацию подчиняемого поведения, особенности прохождения половой идентификации); влияние виктимной ситуации в микро- и макроконтексте; усвоение индивидуального опыта.

7. Создание специальных условий, способствующих самореализации через соответствующую возрасту деятельность, позволяет реализовать внутреннюю потребность к акмеологическому развитию, который предполагает рост субъектности ребенка и через это ведет к снижению виктимности. Социально-психологическими условиями, порождающими эффект девиктимизации и возможности управления социально-приемлемыми трансформациями виктимного поведения личности, выступают системы, обеспечивающие снижение актуальных дефицитов и увеличение коммуникативного потенциала личности, обучение навыкам снятия внутреннего напряжения, овладение способами эмоциональной регуляции и самоконтроля, формирование эмоциональной зрелости. Девиктимизацию и трансформацию виктимного поведения возможно и необходимо проводить с учетом условий на социетальных супермакро-, макро-, мезо- и микроуровнях. На микроуровне (в зависимости от возраста субъекта) необходимо применять разные системы девиктимизации.

8. Трансформация неадаптивных форм виктимного поведения в подростковом возрасте реализуется через создание специфической образовательной среды, в рамках которой выполнялся бы ряд условий: высокий уровень безопасности, возможность участия в самоорганизации учебно-воспитательного процесса, наличие внешних социальных каналов самореализации при системной организации психолого-образовательного сопровождения. Девиктимизация в подростковом возрасте может осуществляться через снижение актуальных дефицитов и увеличение субъектности, приводящих к росту коммуникативного потенциала личности, обучению навыкам снятия внутреннего напряжения, овладению способами эмоциональной регуляции и самоконтроля, формированию эмоциональной зрелости.

9. Футурологическое прогнозирование процесса проявления виктимности личности в условиях социокультурной динамики современного российского общества позволяет определить нарастание четырех типов виктимности: в обществах с агрессивным типом ментальности в зависимости от дифференциации активности будут наблюдаться соответственно «Чувственный», «Агрессивный, Активный» или «Пассивный» типы сообществ, стимулирующие существенный

прирост аутодеструктивного поведения активного плана с открытым причинением себе вреда (алкоголь, наркотики), включая суицидальные действия или самоистязание в ситуации пассивного сопротивления; в обществах с мирным типом ментальности в зависимости от дифференциации активности будет наблюдаться, соответственно, «Чувственный», «Мирный, Активный» или «Пассивный», с увеличением таких типов виктимного поведения, как «Инициативный» тип виктимного поведения активного плана с выраженными протестными реакциями и «Пассивный» тип виктимного поведения с демонстрацией беспомощности и нарастанием тревожно-мнительных и фобических расстройств.

10. Математическая модель возникновения виктимности человека в современном социуме, построенная при помощи сложного математического анализа, позволила выявить основные модели виктимизации и девиктимизации для каждого типа виктимного поведения в различных социальных средах и сообществах. Как ведущие направления трансформации выступают организация учебного пространства, пространство дополнительного образования, молодёжные движения. Среди качеств, ведущих к снижению реализации виктимного потенциала, отмечаются склонность к лидерству, работоспособность, эмоциональная зрелость, реалистичность взглядов и интересов, расчётливость, критичность, спокойствие в отношении восприятия нового.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и практические результаты диссертационного исследования систематически докладывались (2005–2018 гг.) на заседаниях и методологических семинарах кафедры психологии и педагогики ИЕСЭН, кафедры психологии личности и специальной психологии факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, на расширенных заседаниях кафедры практической и общей психологии Новосибирского гуманитарного института, учебно-методических семинарах Отдела по делам молодежи Железнодорожного района г. Новосибирска, учительских конференциях г. Новосибирска, г. Оби, г. Черепаново (2005–2017 гг.), круглых столах, на межрегиональных научно-практических конференциях (2005–2018 гг.), на всероссийских научно-практических конференциях г. Новосибирска, г. Москвы.

Полученные в результате исследования данные легли в основу программ организации работы с молодежью и подростками и девиктимизационных программ МКУ «Городской центр психолого-педагогической поддержки молодежи «Родник» (основной отдел «Коралл»). На основании модели девиктимизации разработаны программы девиктимизирующего воздействия в рамках временных детских коллективов с разным типом виктимологического статуса (в том числе для детей с ОВЗ).

По результатам исследования разработаны теоретические материалы и методические рекомендации, применяемые в учебном процессе при преподавании отдельных тем, связанных с юридической психологией, виктимологией, основами психологического консультирования Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ: факультет психологии, кафедра психологии и педагогики ИЕСЭН) и его Куйбышевского филиала (КФ НГПУ), Новосибирского гуманитарного института (НГИ), а также успешно используются в

профилактической работе медико-социальных психолого-педагогических центров молодежи и подростков г. Новосибирска и области. Диссертантом разработан и внедрен спецкурс «Виктимология» для студентов психологического факультета НГИ, факультета психологии НГПУ.

Публикации по теме исследования. По материалам диссертации О.О. Андронниковой опубликовано 56 работ, в том числе и 29 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 статьи в российском научном журнале, входящем в Scopus), 5 монографий (из них 1 в соавторстве), 10 статей в прочих научных журналах, включая 1 зарубежный (из них 5 статей на английском языке), 8 статей в сборниках материалов международных и всероссийских (в том числе с международным участием) научно-практических конференций и международной научной школы, прошедшей за рубежом, 3 учебных пособия, 1 методическая работа. Общий объем публикаций – 162,19 а.л., авторский вклад – 150,73 а.л. В опубликованных работах достаточно полно изложены материалы диссертационного исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка литературы, состоящего из 552 наименований. Общий объем диссертации составляет 566 страниц (с приложениями). В работе приведены 40 рисунков, 90 таблиц, 3 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа, показаны эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сообщается об апробации результатов исследования.

В первой главе «Основные подходы к изучению феномена виктимности в научной теории и практике» на основе исторического анализа и систематизации дана оценка современного состояния теорий виктимизации, выявлены трудности частных теорий виктимологии, определены перспективы их развития. Раскрыто психологическое содержание специфических виктимологических терминов, рассматривается природа виктимности и виктимного поведения, а также основные методологические подходы к их исследованию.

В параграфе 1.1 **«Онтологические и ценностные основания подходов к явлению виктимности в истории философии и науки»** рассмотрены основания существующих подходов к явлению виктимности в истории философии и науки, проанализирован феномен жертвенности в его онтологических и культуро-антропологических составляющих. Выявлено аксиологическое содержание онтологических оснований жертвенности в психологическом и социальном аспектах. Анализ мифологических, религиозных и философских представлений о феномене жертвенности позволяет выделить восемь основных онтологических оснований его понимания, не охватывающих, однако, всего многообразия подходов. Раз-

витие виктимности в исторической социокультурной реальности обусловлено рядом причин, связанных с актуальной потребностью общества: 1) принесение в жертву «одного» ради блага «всех» в защитных целях (мотив жертвенного искупления); 2) получение всеобщего блага через богоприравнивание человека и разделение жертвы; 3) принадлежность к «единому» и обуздание личной агрессии через социальные ритуалы (механизм социального управления); 4) взаимодействие между божественным и реальным (жертва выступает эквивалентом совершаемого в ходе взаимодействия обмена); 5) механизмы преобразования и трансформации мира (трансформация человеческой реальности через пространство сакральных преобразований); 6) процессы мимесиса, приводящего к духовному росту; 7) религиозное очищение человека и формирование состояний «со-причастности», возникающих вследствие ритуальных актов, через катарсис; 8) культурологический способ реализации первичного травматического жизненного события человека.

Жертва выступает в трех ипостасях: как некий способ предотвращения конфликта между людьми и второй стороной, которой может выступать родина, государство, трансцендентные силы; как способ социального управления через добровольное принятие существующего миропорядка; как механизм личного развития и трансформации, составляющей суть достижения оптимума, позволяющего компенсировать возникающие деструкции и достигать личностной зрелости.

Данные онтологические основания жертвенности содержат в себе аксиологическую составляющую и могут выступать в качестве мировоззренческих ценностей, закрепляющих процессы виктимизации на уровне социокультурных закономерностей в традициях, установках и паттернах социального поведения. Сформулированная в результате анализа антология жертвенности использована в качестве философских оснований для научных теоретических построений в целях исследования и объяснения социально-психологических процессов формирования и функционирования виктимной личности.

Параграф 1.2 **«Историческая ретроспектива научного осмысления виктимности человека: анализ основных парадигм»** содержит общую характеристику основных выделенных этапов развития виктимологии как науки, показаны структурные и методологические изменения основных подходов к исследованию объекта и предмета виктимологии, выделены специфические области знания виктимологической науки и их междисциплинарный характер. Показано, что в истории виктимологии существует несколько направлений, которые различаются по онтологическим основаниям, и отношению к жертвенности в социуме. Исторически первым направлением, возникшим как реакция на объективно существующее явление насилия в практике (очевидность), стала криминалистическая виктимология. Общий анализ историографии виктимологии позволяет сделать вывод о том, что наблюдается отчетливое движение фокуса внимания виктимологии от лиц, ставших жертвой в конкретной преступной ситуации, к общим вопросам бытия и роли виктимности в формировании психологического благополучия личности в конкретной социальной среде.

Современное состояние виктимологии можно охарактеризовать как препа-
радигмальное (в терминах Т. Куна). Научное сообщество не пришло к единому
представлению о предмете виктимологического исследования, методах, содер-
жании категорий и базовых понятий, которые позволили бы специалистам раз-
ных научных направлений виктимологии общаться на одном языке. Не суще-
ствует общепризнанного примера, который бы в этой области знания давал
научному сообществу модель постановки проблем и их решения. В диссертации
утверждается, что на современном этапе виктимология может преодолеть труд-
ности развития и перейти на парадигмальный уровень.

В параграфе 1.3 **«Теоретико-методологический анализ основных поня-
тий и концепций виктимности и виктимного поведения человека»** представ-
лен анализ и психологическая интерпретация используемых в виктимологии
терминов, уточнены и дифференцированы такие понятия, как «виктимность»,
«виктимизация», «виктимный потенциал», «виктимное поведение», «жертва».

При рассмотрении основных подходов к возникновению виктимности и
реализации виктимного поведения были обнаружены несогласованность и про-
тиворечивость основных применяемых концепций. Анализ основных дефини-
ций приводит к необходимости системного определения феномена виктимности
как совокупности свойств человека, обусловленных комплексом социальных,
психологических и биофизических условий, способствующих дезадаптивному
стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или
эмоционально-психического здоровья; виктимизации как динамической катего-
рии, процесса формирования и реализации вовне присущей личности виктим-
ности; жертва рассматривается через категорию личностной черты, преломля-
ющейся в зависимости от анализируемых дескрипторов и проявляющихся в ее
семантическом пространстве; виктимного поведения – как отклонения от норм
безопасного поведения, реализующегося в совокупности социальных, психиче-
ских и моральных проявлений личности.

Виктимность личности может исследоваться в трех основных подходах:
дезадаптация и отклонения от норм и правил безопасного поведения; девиация
на уровне психологии личности и социальной общности; дефицитарная дефор-
мация развития личности.

Процесс виктимизации необходимо рассматривать на различных уровнях:
виктимной предрасположенности или виктимного потенциала (с дифференциа-
цией типов потенциально возможного виктимного поведения); виктимной де-
формации личности; реализованной виктимности в виде виктимного поведения
восьми типов, пять из которых описаны в криминологических и психологиче-
ских исследованиях (агрессивный, активный (саморазрушающий), инициа-
тивный, пассивный, некритичный типы), а три известны в практической дея-
тельности, но не достаточно описаны в научной литературе (аутодеструктивный
тип поведения активного (непосредственно аутоагрессивный) и пассивного
(психосоматическая аутодеструкция) плана, инициативный тип виктимного по-
ведения пассивного плана (беспомощный тип).

**Глава 2 «Теоретические основания онтогенетической концепции
виктимизации человека в условиях современной социальной среды»** вклю-

чает в себя материалы, раскрывающие научно-методологический, философский анализ явления виктимности и виктимного поведения с целью построения модели развития виктимности в онтогенезе, отражающей специфику виктимизации и функционирования личности в конкретной социокультурной среде на разных возрастных этапах. Особой задачей является выстраивание теоретико-методологических основ для прогноза развития виктимизации личности в инвариантности функционирования модели. Глава содержит системный анализ механизмов виктимизации на внутреннем и внешнем плане, обозначены характеристики развития виктимности как социально-психологического феномена в процессе онтогенеза. Утверждается необходимость трансформации множества теорий в область межпарадигмального диалога, объединяющего ресурсы для конструирования концепта виктимологического процесса и разработки онтогенетической концепции виктимизации.

Параграф 2.1 **«Критический анализ теоретико-методологических возможностей парадигм исследования виктимизации человека»** раскрывает содержание модели индивидуального и социального развития, пригодной для исследования процессов виктимизации. Анализ содержания существующих в виктимологии подходов не обнаружил достаточных оснований для синтеза их теоретических конструкций, что обусловило перенос акцента внимания на создание категориальной и методологической базы, позволяющей такой синтез осуществить.

Принимая за основание общее для всех психологических и социально-психологических парадигм представление о человеке во взаимодействии с его социальным окружением как об объекте научного исследования, в диссертации фокус внимания обращен на взаимосвязи внутреннего мира человека с внешними выражениями, проявляющимися в поведении, активности, деятельности, с учетом множественности детерминант. Признание на уровне личностных конструктов общего и индивидуального предполагает разработку новых взглядов на исследование и интерпретацию явления виктимности.

Межпарадигмальный подход расширяет проблематику виктимологии, поскольку позволяет увидеть человека во всем его бытии, в его социальном окружении и на системном уровне включить в исследование область интердетерминационных отношений личностной, активностной и ситуативной составляющих социального поведения в обширном культурном контексте. Содержание социокультурной интердетерминации будет состоять из функциональной обусловленности четырех параметров: активности, личности, ситуации и культурного контекста. Вследствие этого возникает возможность изучения явления виктимизации в четырехмерном континууме, обогащённом параметрами «биологическое–психическое–социальное» (символическое), рассматриваемыми в культурном контексте и создающими возможность для расширения понимания наблюдаемых феноменов.

В параграфе 2.2 **«Основные положения концепции онтогенетической виктимизации человека»** представлена разработанная концептуальная модель онтогенеза виктимности.

Рассмотрены психологические теории, объясняющие закономерности человеческого развития и поведения, выделены методологические основы иссле-

дования, в качестве которых выступает системный подход, направленный на построение системной модели взаимодействия «субъект–среда». При этом принята концепция детерминации поведения условиями жизнедеятельности, преломляющимися сквозь призму индивидуальных психических особенностей индивида и проецирующимися на «индивидуальную матрицу», которая у лиц с виктимным поведением рассматривается в рамках взаимоотношения разноразличных подсистем индивидуальных психических свойств. Понятие симптомокомплекса позволяет рассмотреть особенности поведенческих реакций человека с учетом всех иерархических уровней индивидуальности (биологического, психологического и средового) и внешних событий, выделить особенности формирования устойчивых паттернов стилевого поведения и причины их сохранения (полигенное наследие, наличие сложившихся диспозиций личности, стремление к сохранению образа «Я») (В.С. Мерлин, 1996; А.В. Либин, 1993).

Использование четырехмерного континуума с параметрами «биологическое–психическое–социальное», рассматриваемыми в широком культурном контексте с установкой на интердетерминацию отношений, опосредует концептуальную схему модели и ее основные структурные компоненты. Для полного описания процессов виктимизации в данном подходе рассмотрены взаимообусловленные процессы виктимной активности, личностных нарушений, виктимогенной ситуации и культурного контекста виктимизирующего общества.

Механизм зарождения, развития, функционирования виктимной личности, рассматриваемый как биопсихосоциальное явление. Возникновение виктимности (независимо от типа инициации), преломляется в конкретной социокультурной среде, опосредующей социальное функционирование личности. При наличии таких отклонений будет возникать напряжение, приводящее к дезадаптации личности и её виктимизации. Таким образом, нормальный онтогенез может превратиться в дизонтогенез. Кроме биологических факторов важно учитывать влияние макрофакторов, связанных с влиянием культуры и социального окружения и микрофакторов, опосредованных влиянием ближайшего окружения. Весь комплекс факторов преломляется через специфику семейного окружения, воздействующего на всех уровнях социального функционирования. Полученные в процессе социально-семейного взаимодействия дефекты социализации могут приводить к ненормативному развитию личности и формированию внутреннего напряжения, нарастание которого приводит к выбору соответствующих позиций личности, часто связанных с ролевой или личностной позицией жертвы и закреплению определённых форм виктимного поведения, приводящих к специфике самоотношения, самопрезентации и ригидности форм взаимодействия с миром.

При рассмотрении динамики развития виктимности во временном континууме онтогенеза за основу исследования процессов виктимизации взяты сложные переплетения линий биологического, психического и социального, рассматриваемые в культурно-историческом контексте, анализ сложного взаимодействия которых на разных временных этапах развития человека позволяет сделать вывод о дифференцированном первенстве влияния биологических, психических или социальных аспектов на процессы и контекст виктимизации.

Важно отметить при этом, что, оставаясь в совокупности четырехчастной концепции влияния, один из параметров выступает как ведущий фактор виктимизации, тогда как другие остаются условиями, обеспечивающими совокупность виктимизирующих процессов. В зависимости от этапа онтогенетического развития как системообразующие выступают различные факторы.

С опорой на схему «биологическое–психическое–социальное» в пространстве культурной интердетерминации в параграфе описаны основные периоды онтогенетического развития с выделением факторов и условий виктимизации. Анализ типологической инвариантности развития выделенных типов виктимизации позволил обозначить закономерные тенденции, представленные в модели и описанные через координатные оси с построением онтогенетической матрицы ведущих факторов виктимизации (рис. 1). Период внутриутробного развития описан в разрезе совокупного влияния генетических и биологических данных ребенка, преломляющихся через условия внутриутробной среды матери и специфики протекания процесса вынашивания как параметров социального. Опора на координационные оси (биологические задатки и материнское отношение) с учетом параметра индивидуального психического (жизнестойкость) в историко-культурном ключе позволила обозначить вариативность типологического множества возникающих вариантов виктимизации.

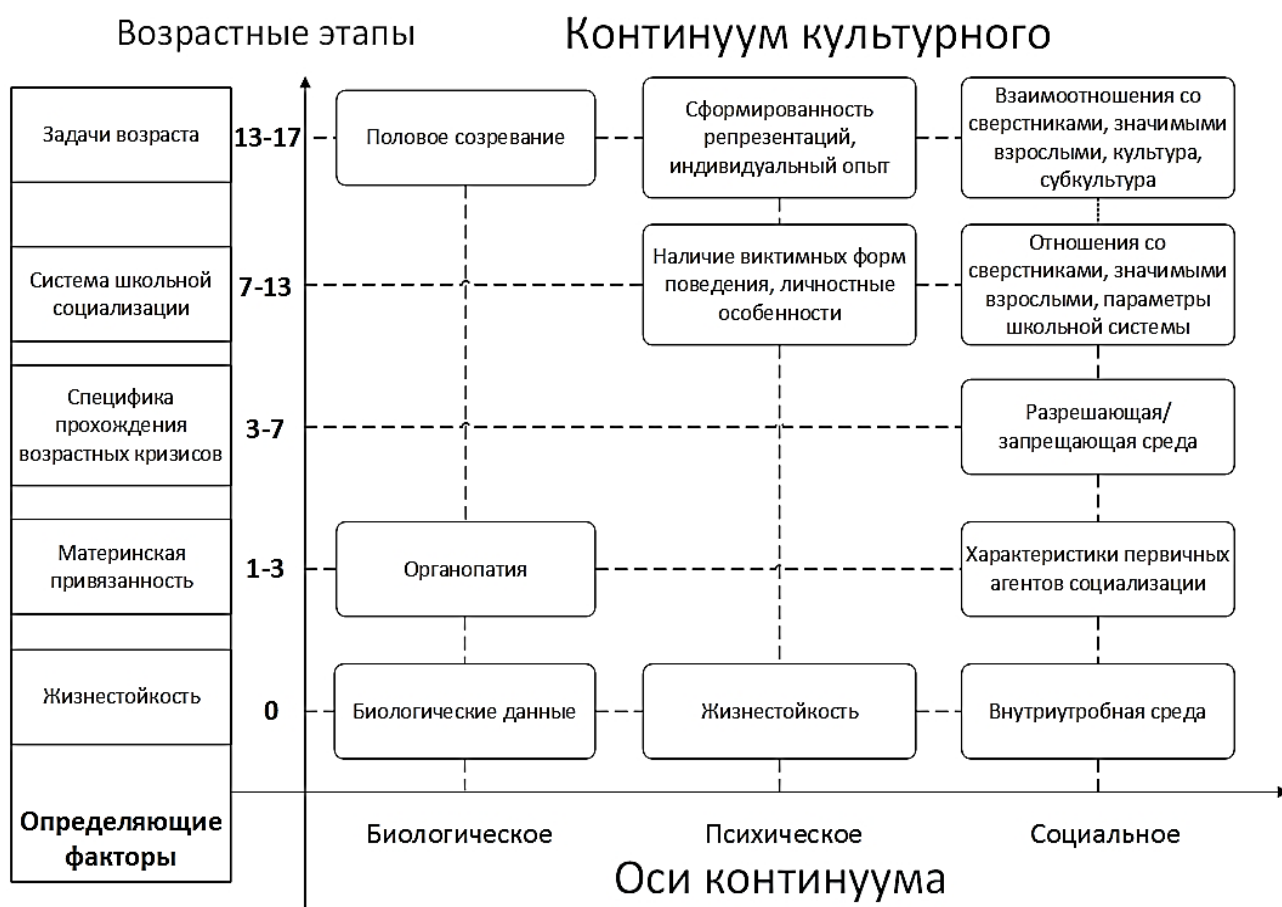

Рисунок 1 – Онтогенетическая матрица ведущих факторов виктимизации

Укрупнение групп дало возможность сфокусироваться на восьми типах виктимных позиций с разным прогнозом развития. В итоге выделена группа

нормативного онтогенеза (адаптивный тип), дифференцированная по благоприятности прогноза, группа дизонтогенетического развития с высоким риском виктимной дезадаптации личностного и поведенческого плана (дезадаптивный тип онтогенеза) и промежуточная группа, в которой параметры дизонтогенеза имеют высокую дифференциацию в зависимости от культурологической составляющей и типа жизнестойкости ребенка (условно-дезадаптивный тип онтогенеза).

Описание дальнейшего развития выделенных типов в контексте заданных координат позволило выделить многовариантность индивидуального развития в зависимости от актуальных параметров «биологическое–психическое–социальное» в пространстве культурной интердетерминации, изменяющихся на каждом возрастном этапе и дифференцирующих течение онтогенеза. На этапе раннего развития ребенка как координационные оси выступают: биологическая компонента (органопатия органического или функционального характера, особенности темперамента младенца, наличие сенсорной недостаточности, неврологическая уязвимость и др.); социальная компонента в виде характеристик родителей, их социально-экономического положения, средового окружения; процесс социализации ребенка и становление привязанности матери. Развитие виктимности в следующем возрастном этапе (от 3 до 7 лет) связано с особенностями прохождения возрастных кризисов, преодоление которых преломляется через параметры материнской привязанности, ее социокультурную детерминированность, характеристики микро- и мезосоциального окружения, культурологический аспект в ортогональных параметрах разрешение/запрет, определяющих типологическую инвариантность виктимных форм становления. На этапе возникновения виктимности через систему школьной социализации как максимально значимые факторы виктимизации обозначены взаимоотношения со сверстниками и значимыми взрослыми, а также различные формы и правила взаимодействия в самой школьной системе. Особое место в контексте возникновения виктимных отклонений личности занимает подростковый возраст как неспецифический фактор, дающий толчок многим формам виктимной реализации. В виде специфических факторов, содержательно наполняя формы виктимных отклонений, выступают параметры родительской среды, субкультуры сверстников, индивидуально-личностные особенности, социальная включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций.

Таким образом, формируется сложная модель, рассматривающая закономерности возникновения виктимности личности, включающая в себя динамическую систему виктимизации в развороте трех основных параметров (биологическое, психическое, социальное) в социокультурном контексте. В преломлении выше обозначенной схемы, рассматривающей различные формы виктимного поведения, были выделены закономерные тенденции развития.

В параграфе 2.3 «**Влияние современных социальных условий на виктимизацию личности**» представлена типология и мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью. Названы параметры выбора модели социальной динамики, пригодной для исследования процессов виктимизации сообществ. Показана приоритетность моделей четырех парадигм социологической науки: мироси-

стемного подхода (парадигма неомарксизма), теории геополитической динамики Р. Коллинза (неовеберианская парадигма), теории социальной солидарности Э. Дюркгейма и культурологической концепции П.А. Сорокина. Данный синтез позволил описать ценностные императивы виктимного поведения разных типов. Преломление специфики основных установок, свойственных для каждой активно-пассивной ментальности через геополитические и миросистемные условия современного общества (на примере России) позволило проследить явные закономерности проявления виктимности в культурных традициях общества, определить специфику и обусловленность смены типа культуры в историческом контексте. Выделены четыре типа виктимных мотивационно-установочных характеристик обществ, свойственных современной России, характеризующейся чувственным типом культурной ментальности. Культурные фреймы, задаваемые мотивационно-установочными параметрами каждого типа сообщества, выступают условием для виктимизации личности в течение конкретного онтогенеза.

Глава 3 «Факторы и условия возникновения типологической инвариантности виктимности на разных этапах онтогенеза» содержит в себе основные материалы, раскрывающие суть и наполнение онтогенетической матрицы, ведущих факторов виктимизации и их функциональных проявлений.

В параграфе 3.1 **«Типологические особенности возникновения виктимности на этапах онто- и дизонтогенеза»** уточнены и описаны факторы и условия возникновения типологической инвариантности видов и форм виктимности на разных этапах онтогенеза. Действие детерминирующего фактора также как и множества инвариантных воздействий, комбинирующихся в специфические комплексы, образующие множественность форм, приводит к необходимости системного описания основных ситуаций сочетанного влияния, определяющего основные типы личностных деформаций, деструкций и поведенческих проявлений, а также условия и механизмы закрепления виктимности в виде моделей поведения на разных возрастных этапах онто- и дизонтогенеза.

Исследование механизмов возникновения виктимности и виктимного поведения с учетом специфики возрастных детерминант и первичности их воздействия позволило градуировать степень важности факторного влияния в контексте возрастных задач. Выделены процессы, детерминирующие появление дезадаптивного уровня виктимности: пренатальное-паталогическое включение оборонительных реакций организма; явление материнской или физической депривации; процесс идентификации с родителями; интериоризация образцов виктимного поведения в культуре; особенности прохождения этапов онтогенеза (особенности прохождения половой идентификации, патогенез механизма со-владания с агрессией); социально-психологическая депривация; влияние виктимной ситуации в микро- и макроконтексте; комплекс специфических особенностей возраста; переживание индивидуального травматического опыта.

Как ряд наиболее критичных периодов возникновения виктимности выделены: младенчество (виктимная уязвимость вследствие беспомощности ребенка, через механизмы материнской депривации и интериоризации виктимных паттернов родителей) (Н.А. Moss, К.С. Robson), дошкольное детство (период уязвимости для возникновения деструкций агрессивного или мазохистического

плана) (А. Фрейд, М. Кляйн), подростковый возраст (исходя из задач собственно возраста) (А.Н. Green, А.Л. Репецкая). В фокусе эмпирического исследования находится подростковый возраст как один из наиболее уязвимых для виктимизации.

В параграфе 3.2 «**Особенности и формы виктимизации личности**» выявлены и обоснованы основные проявления виктимности в поведении и личностных деформационных конструктах. Даны подходы к виктимизации как этапному процессу, зависящему как от степени деформационных проявлений, так и от форм возникающей деформации. Анализ особенностей виктимизации в контексте личностных изменений позволяет рассматривать ее как дезадаптацию, девиацию или деформацию личности в зависимости от уровня изменений. В зависимости от типа и степени виктимных воздействий может формироваться нарушение базовых параметров личностных структур, приводящее в дальнейшем к искажению всей системы социального функционирования личности, а могут возникнуть искаженные формы функционирования с соответствующим содержательным виктимным наполнением личностных структур, но не имеющих глубоких личностных нарушений. Это позволяет выделить два вида виктимных нарушений личности: с деформацией самих личностных структур либо их несформированностью, требующая коррекционного воздействия; с нарушением содержательного аспекта наполнения аксиологического, деятельностного и эмоционально-установочного компонента при сформированных личностных структурах. Во втором случае коррекционные воздействия могут быть затруднительными и не востребованными, так как именно виктимность является формой социального приспособления.

Рассмотрение личностных изменений виктимного плана, позволило выделить несколько видов виктимизации: личность с нарушением адаптации виктимного плана, возникшей в результате ситуативных факторов; личность, находящаяся в ситуации критического функционирования с наличием незрелых личностных структур при воздействии неспецифических (пол и возраст) факторов, имеющая закрепленные паттерны виктимного поведения как приспособительные реакции; личность с нарушенными личностными структурами в результате их несформированности или искажения; личность со сложившимися личностными структурами, но наполненными виктимным содержанием, закреплённым в виде диспозиций.

В работе выделены несколько структурных нарушений виктимного плана: нарушения идентичности личности, связанные со спецификой идентичности и степенью ее сформированности; виктимные нарушения личностных особенностей, закрепленные в соответствующих диспозициях и приводящие к ригидным формам поведенческих реакций и последующей дезадаптации; ролевая жертвенность, близкая к явлению «victim mentality», специфической особенностью которой будет трансформация процессов самоотношения и самоопределения.

Анализ идентичности личности как структурного личностного нарушения позволил выделить два основных типа: слабая идентичность и сформированная идентичность с виктимной деформацией содержательного наполнения или специфики центральных компонентов индивидуальной Я-идентичности.

Рассмотрено явление и типы жертвенной позиции, выделены факторы ее возникновения. Описано и опредмечено явление жертвенной позиции как комплекса представлений о себе, своем месте в социуме, включая когнитивную, эмоциональную и поведенческую компоненты. Выделены четыре типа жертвенной позиции с соответствующими жизненными сценарными матрицами.

В параграфе 3.3 **«Факторы и условия возникновения виктимности и виктимного поведения»** рассмотрены специфика формирования виктимного поведения и уровневые детерминанты психофизиологического, индивидуально-психологического и социально-психологического плана специфического и неспецифического воздействия. Изучение социально-психологической природы виктимного поведения и факторов его формирования позволило установить тесную взаимосвязь между личностными особенностями самого человека и специфическими детерминантами внешней среды микро-, мезо- и макро воздействия.

Описание психофизиологических детерминант позволило установить, что биологические и темпераментальные свойства, физиологическая организация, органические особенности индивида, наличие психической или физической патологии могут выступать в качестве предпосылок возникновения виктимизации (А.Э. Вейц, 2014; Н.М. Иовчук, 2002). Исследованию индивидуально-психологических факторов виктимизации посвятили свои работы многие авторы (В.Л. Васильев, И.И. Мамайчук, 1993; А.В. Мудрик, 1997; В.А. Туляков, 2000; М.И. Еникеев, 2001 и др.), однако комплексного описания психологического портрета виктимной личности в них не представлено. В работе проведен комплексный анализ психологических компонентов виктимной личности через выделение аксиологического, социально-ролевого, интеллектуально-волевого, деятельностно-практического и эмоционально-установочного компонентов виктимности.

Факторное влияние на виктимизацию индивидуального опыта, анализ содержания и последствия которого описаны во множестве работ отечественных и зарубежных авторов (А.Н. Green, 1985; Т.Г. Волкова, 2004; R.S. Pynoos, S. Eth, 1985; K. Rigby, 2005; K. Seeley, M.L. Tombari, L.J. Bennett, J.B. Dunkle, 2009 и др.), также подтверждено нашими исследованиями.

Социально-психологический и социокультурный аспекты виктимогенеза раскрываются через ряд параметров микроуровневого и мезоуровневого воздействия, составляющих сложную многоуровневую структуру: бытовое окружение, культурные традиции, влияние средств массовой информации, социальное принятие или отвержение жертвенности, школьные правила, народное и литературное творчество, ближайшее окружение, социальная стратификация, семейные влияния. В качестве условий возникновения виктимных нарушений выступают такие макропроцессы, как глобализация и геополитические изменения, приводящие к трансформационным процессам в социуме и ситуации социальной депривации. Рассмотрение факторного влияния через социетальные уровни организации современного общества направлено на организацию системного определения типологической инвариантности, определяющей виктимизирую-

щее воздействие. Увеличение виктимности имеет специфические проявления на всех выделенных социетальных уровнях.

В главе 4 **«Математическое моделирование процессов виктимизации в современных социальных условиях»** представлен анализ актуального состояния виктимизации личности и факторов ее детерминации, построены математические прогностические модели, исходя из ведущего факторного виктимизирующего влияния.

Параграф 4.1 **«Анализ специфики актуального состояния виктимизации личности в современных условиях»**. Для изучения особенностей виктимности и виктимного поведения личности в социуме были проведены эмпирические исследования, позволившие оценить специфику и содержательное наполнение виктимных проявлений личности и факторы, приводящие к их формированию. Основными направлениями изучения виктимности выступили: исследование виктимной идентичности личности; исследования жертвенной позиции; изучение типов виктимного поведения и факторов их формирования.

Анализ возможности диагностического изучения рассматриваемого нами феномена привёл нас к необходимости на предварительном этапе разработки тестовых методик, позволяющих провести исследование: методика «Виктимная идентичность личности» (ВИЛ); методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП) – подростковый и взрослый вариант; тест «Жертвенная позиция личности». Все разработанные методики стандартизированы, валидизированы и опубликованы в соответствии с требованиями к разработке и адаптации методик. Не рассматриваются как достижения данной работы.

Из-за значительного объёма и множества решаемых в исследовании задач было принято решение о делении всей выборки на несколько групп, исходя из задач. Это привело к формированию сложной выборки исследования (общим количеством 408 человек). В качестве диагностического инструментария в работе использовались 23 методики, направленные на изучение различных аспектов данного явления, подробно описанные в тексте диссертации.

Анализ исследования виктимной идентичности личности и ее факторных компонентов позволил выделить два типа личности с виктимной идентичностью и описать их структурные и содержательные компоненты. В качестве факторов формирования виктимной идентичности эмпирически определены: индивидуальные реакции личности на условия внешней среды; паттерны семейного воспитания, включая отношение родителей к жизни и к миру; индивидуальный жизненный опыт; сформированность целей и ценностей в жизни; сложившееся восприятие себя в социуме. Выделен и описан вариант сформированной идентичности невиктимного типа с конструктивными ядерными и околоядерными структурами.

Исследование ролевой жертвенной позиции позволило выявить несколько типов жертв с достоверной факторной разницей: «жертвенность как проявление любви»; «жертвенность как проявление агрессии» в активной или пассивной форме; «аутоагрессивный тип жертвенности» направленный на самоповреждение. В качестве детерминант возникновения жертвенности выявлены: родительские послания, личностные характеристики, занимаемая жизненная позиция. Отме-

тим детерминированность жертвенной позиции социальным одобрением, обеспечивающим вторичные выгоды и социальный статус.

Анализ специфики виктимного поведения позволяет обозначить поле разного типа виктимного поведения в своей типологической инвариантности, обусловленное специфическим набором факторов и условий. Выявлен психологический подтип, который можно описать как «психологически здоровую личность», обладающую активностью, эмоциональностью, уверенностью, умением устанавливать социальные контакты, сформированную в условиях положительного участия родителей в жизни ребенка. Использование сложного математического анализа позволило выделить группы виктимного поведения, выявив комплекс взаимосвязанных характеристик и внутренних и внешних детерминант, специфичных для каждой группы. В исследовании определен ряд факторов разного уровня иерархии, оказывающих влияние на формирование виктимного поведения подростков и юношей, в частности, макро- и микросоциальная среда, возрастные особенности подросткового возраста, гендерная принадлежность, отношение подростка к социальным нормам. Выявлены системообразующие факторы, не зависящие от типологической инвариантности поведения, специфические детерминанты возникновения виктимного потенциала и факторы, опосредующие типологическую инвариантность реализации виктимности в поведении.

В параграфе 4.2 **«Математическая модель прогнозирования развития виктимности в условиях современного общества»** предложены результаты математического моделирования прогноза динамики виктимности личности в социокультурной среде. Для изучения специфики развития виктимизации и формирования матрицы виктимного поведения на основе анализа совокупности влияния компонентов диспозиционного поведения личности и выделенных основных факторов детерминации был примененный метод математического моделирования.

Была построена модель виктимного и невиктимного развития и их детерминации уровневой системой факторов и условий, с использованием сложного математического анализа. Были использованы установленные в предыдущем параграфе предикторы модели детерминации и функционирования виктимной личности в социальной среде. На основе этого были построены основные модели детерминации и функционирования виктимной личности в социальной среде. В первой модели выделено шесть основных факторов, дающих достаточное процентное описание общей дисперсии: отвержения отца и его внимания; выученной беспомощности в поведении; виктимизации в межличностных отношениях со сверстниками; влияния материнского воспитания; индивидуально-психологических особенностей; агрессии в семейных отношениях. Анализ заданных факторных моделей и их влияния на выделенные в качестве предикторов типы виктимного поведения позволил сформировать общую картину воздействия и проследить динамику. Результаты взаимосвязи переменных-отклика (факторы в модели детерминации и функционирования виктимной личности в социальной среде) и предикторов типов виктимного поведения, позволяют утверждать, что все выделенные регрессионные модели являются статистически значимыми и могут быть содержательно интерпретированы (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица влияния в модели детерминации и функционирования виктимной личности в социальной среде

	Склонность к агрессивному виктимному поведению	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Склонность к гиперсоциальному поведению	Склонность к зависимому и беспомощному поведению	Склонность к некритичному поведению	Реализованная виктимность
Фактор отвержения отца и его внимания				+		
Фактор выученной беспомощности в поведении	-				-	
Фактор виктимизации в межличностных отношениях со сверстниками	+	+		+	+	+
Фактор влияния материнского воспитания				+	+	+
Фактор индивидуально-психологических особенностей		-		+	-	
Фактор агрессии в семейных отношениях			+	-		
Фактор сложившейся личностной идентичности (зрелая личность) и невиктимный тип поведения				-	+	-
Фактор осмысленность жизни	-					

+ фактор влияет на увеличение проявления

- фактор влияет на снижение проявления

Учитывая сложность изучаемой выборки и многофакторность исследуемого явления, был проведён регрессионный анализ и для других выборочных совокупностей. Результаты регрессии на выборочной совокупности, целевой задачей которой являлось изучение виктимной идентичности и её взаимосвязи с виктимным поведением личности, позволили выделить пять основных факторов детерминации типов виктимного поведения: фактор сложившейся личностной идентичности (зрелая личность) и невиктимный тип поведения; фактор фиксации на травматическом индивидуальном опыте (особенно в семейной и сексуальной сфере); фактор травматического индивидуального опыта в межличностных отношениях; фактор осмысленности жизни; фактор наличия жертвенной ролевой позиции. В результате анализа выделен тип зрелой личности, обладающей различными формами невиктимного поведения. Проведение работ, направленных на формирование личности подобного типа, снижает риск возникновения виктимных форм поведенческой реализации человека и определяет направление трансформационных воздействий. Вторым параметром трансформации может стать психотерапевтическая работа с острой и хронической травмой. Третьим направлением формирования «невиктимной» личности становится повышение осмысленности жизни. Работа с целеполаганием, формирование ответственного отношения к жизни и себе приведет к снижению риска возникновения виктимности.

Опора на предложенную матрицу позволяет выделить достоверно работающие формы трансформации виктимного поведения в различных социальных средах и сообществах. Анализ возможных социальных систем для организации девиктимизирующего процесса позволил как эффективные направления обозначить: организацию учебного пространства, пространство дополнительного образования, временные детские коллективы, молодёжные движения.

В параграфе 4.3 **«Футурологическое прогнозирование динамики проявления виктимности личности в социокультурной реальности современного общества»** предложен анализ прогноза и выделены возможности девиктимизации и трансформации дезадаптивного уровня виктимности. Динамика развития виктимности позволяет говорить о необходимости применения различного комплекса профилактических и коррекционных мероприятий, специфика направления которых будет зависеть от сделанного прогноза.

Характеристика последствий виктимизации для отдельной личности и социальных сообществ, с учетом факторов влияния и предикторов модели, позволила выделить специфические особенности, требующие внимания при выборе пути их трансформации.

Девиктимизацию и трансформацию виктимного поведения возможно и необходимо проводить на социетальных супермакро-, макро-, мезо- и микроуровнях. На микроуровне (в зависимости от возраста субъекта) необходимо применять разные системы девиктимизации. Трансформация неадаптивных форм виктимного поведения в подростковом возрасте реализуется через создание специфической образовательной среды, в рамках которой бы выполнялся ряд условий: присутствовал высокий уровень безопасности, возможность участия в самоорганизации учебно-воспитательного процесса, наличие внешних социальных каналов самореализации при системной организации психолого-образовательного сопровождения.

Девиктимизация в подростковом возрасте может осуществляться через снижение актуальных дефицитов и увеличение коммуникативного потенциала личности, обучение навыкам снятия внутреннего напряжения, овладение способами эмоциональной регуляции и самоконтроля, формирование эмоциональной зрелости и ответственности.

Глава 5. «Концептуальные основы организации программ девиктимизации личности и возможности управления социально-приемлемыми трансформациями виктимного поведения» раскрывает основные результаты апробации программ, выстроенных на основе концепции онтогенетической виктимизации человека.

В параграфе 5.1 **«Концептуальные основы организации процессов девиктимизации и трансформации виктимного поведения»** даны основные рабочие модели. Основой для выстраивания девиктимизирующих воздействий выступила акмеологическая парадигма. Акмеологическое развитие рассматривается как образующее процесс онтогенеза, система реализации субъекта в деятельности и через нее – самоосуществление в социальной действительности. В качестве сущностных характеристик определены способность и потребность в самоактуализации, самоосуществлении, самореализации, происходящие в де-

тельности и имеющие специфические особенности и уровневые характеристики на разных этапах онтогенеза. Движущей силой развития выступает специфика дифференциации проявленности саморазвития и самореализации человека как противопоставимые и дихотомически единые процессы. Созданные специальные условия, способствующие реализации ребенка через соответствующую возрасту деятельность, позволят актуализировать внутреннюю потребность к акмеологическому развитию, включающему рост субъектности и через нее – снижение виктимности.

Возможность трансформации неадаптивных форм виктимного поведения достоверно связана с созданием специфической среды, в рамках которой выполняется ряд условий: присутствует высокий уровень безопасности; дети принимают участие в самоорганизации процесса деятельности; имеются внешние социальные каналы самореализации, дающие ощущение включенности; присутствует система организации психолого-образовательного сопровождения; возможна дифференциация проявленности саморазвития и самореализации человека как движущей силы развития. Включение ребенка в соответствующую возрасту деятельность, позволяющую реализовать внутреннюю потребность к акмеологическому развитию, выступает основой девиктимизирующего воздействия.

Параграф 5.2 **«Модели и программы организации процессов социально-приемлемой трансформации виктимного поведения и девиктимизации в подростковом возрасте с учетом типологической инвариантности»** опирается на теорию акмеологического моделирования, заключающуюся в искусственном создании специфических условий, провоцирующих необходимые реакции ответа. С использованием матрицы влияния в модели детерминации и функционирования виктимной личности в социальной среде были построены факторные прогностические модели и структурно-функциональные модели предсказания виктимизации по выделенным ранее типам и формам. Особое внимание получили модели девиктимизации деструктивных форм виктимного поведения. Сформированные модели варьировались в технологическом решении и своем содержательном наполнении в зависимости от особенностей виктимизации в контексте личностных изменений: дезадаптация, девиация или деформация личности.

В качестве основных разработанных моделей выступили: модель девиктимизации детей с дезадаптивным типом онтогенеза на основе воздействия генетического фактора, разработанная и реализованная совместно с магистрантами по направлениям обучения «Клиническая психология» (Н. М. Антипина), «Психологическая и социально-педагогическая виктимология» (Н. Ярославцева); модель девиктимизации условно-дезадаптивного типа онтогенеза, имеющая девиантный тип виктимной дезадаптации личностного и поведенческого плана (агрессивное, некритичное, аутоагрессивное), реализованная на базе центра психолого-педагогической помощи «Родник» (СП «Коралл»).

В параграфе 5.3 **«Анализ результатов апробации программ девиктимизации и социально-приемлемой трансформации виктимности»** представлены результаты на общей выборке в 1265 человек.

Модель девиктимизации детей с дезадаптивным типом онтогенеза на основе воздействия генетического фактора апробирована на базах Детского санаторно-оздоровительного лагеря круглогодичного действия «Тимуровец» в рамках психолого-педагогического проекта «Тимуровец.Границ.НЕТ». Целевая группа воздействия – дети, имеющие статус ребенка с ограниченными возможностями здоровья (91 человек) с различной нозологией. Девиктимизирующее воздействие строилось на предположении, что акмеопсихологическое сопровождение будет эффективным при реализации модели, основанной на организации свободной социальной среды в контексте стимулирования саморазвития, самореализации и самопрезентации в условиях временного детского коллектива круглогодичного оздоровительного лагеря. При этом модель акмеопсихологического сопровождения детей с ОВЗ базируется на идеях инклюзии. Трансформация исходной модели девиктимизации детей с первичными нарушениями под задачи временного детского коллектива позволила сформировать рабочую схему, включающую в себя диагностическую, прогностическую, просветительскую, коррекционную, консультационную работу специалистов, направленную на организацию сопровождения. Полученные достоверные различия в психоэмоциональном состоянии детей доказывают эффективность разработанной модели и позволяют сформулировать ряд условий эффективности.

Другим примером апробации технологий девиктимизации выступает адаптация модели в БУ РА «Республиканском реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями», ставшем базой для исследования процессов девиктимизации на основе временного детского коллектива стационарного отделения (21 ребенок). Опираясь на понятие дефицита субъектной интеграции, рассматриваемого как динамическое явление, характеризующееся неспособностью личности с дефектом социализации к социально автономному функционированию, совместно с Н.М. Ярославцевой была разработана и апробирована система социальной интеграции через включение детей в различные формы деятельности (игровую, культурную, досуговую, коррекционную). В рамках программы ребенок включался в трудовую, культурную, бытовую сферы социальной жизнедеятельности через различные технологии акмеопсихологического сопровождения, методики театральной педагогики, дающие возможность применения терапевтических и социально-игровых тренингов. Полученные достоверные различия показателей социальной интегрированности, социометрического статуса, социальной активности позволяют говорить об эффективности модели.

Апробация моделей девиктимизации для группы с условно-дезадаптивным типом онтогенеза проходила на базе временных детских коллективов, созданных при структурном подразделении центра «Родник». На базе центра проведены программы комплексного сопровождения, включающие ряд мероприятий, направленных на создание специфических условий для перевода дезадаптивных виктимных форм поведения в адаптивные. В рамках нашей концепции выделены несколько обязательных направлений работы: организация специальной среды, включающей детскую активность в осуществлении мероприятий, связанных с принятием решений и реализацией концептуальных стратегий; привлечение детей

группы риска в социально-одобряемые формы социальной деятельности; работы по акмеологической и психолого-педагогической подготовке специалистов сопровождения; повышению педагогической компетентности родителей или законных представителей. В качестве технологий сопровождения детей выступили информационные, коррекционные, тренинговые, социально-ролевые, деятельностные. В рамках исследования была апробирована модель девиктимизации на шести выделенных типах виктимного поведения, что связано с отсутствием в исследовательских группах подростков с виктимностью по типу психосоматической деструкции и беспомощного типа.

Особое внимание было уделено комплексному сопровождению подростков с девиантным поведением, попавшим в центр в результате решения психолого-педагогической комиссии (142 человека). Программа девиктимизации предполагала устранение состояния декомпенсации, симптоматическую коррекцию, мероприятия, использующие эффективные методы, ориентированные на изменение отношения к внешним провоцирующим факторам и обучение особенностям поведения в конфликтных ситуациях. Методологически программа выстроена с позиций гуманитарной психологии и основывается на интегративной концепции социальной сущности человека. Задачей выступает личностный рост и саморазвитие несовершеннолетних, склонных к побегам и бродяжничеству, через развитие способности творчески и нравственно созидать действительность, изменять социальную ситуацию существования. Все апробированные модели показали эффективность трансформационных процессов с учетом их типологической инвариантности.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования и определены основные направления возможного продолжения изучения проблемы виктимизации личности в современной социокультурной реальности.

Основные выводы диссертационного исследования

1. Анализ теоретико-методологических и онтологических оснований подходов к пониманию сущности виктимности и виктимного поведения человека выявил необходимость разработки общей парадигмы виктимологии, формирования единого содержания понятийного аппарата, выбора модели постановки и решения научных проблем (по Т. Куну).

2. Онтологические основания мифологических, религиозных и философских представлений о жертвенности содержат социально значимую оценку в психологическом (индивидуальном) и социальном контекстах. Аксиологические характеристики онтологических оснований жертвенности в психологическом и социальном пространстве будут проявляться четырьмя основными блоками, содержащими положительную коннотацию наличия феномена жертвенности (виктимности) и отрицательную при ее отсутствии с соответствующими последствиями для отдельной личности или общества.

3. Теоретический анализ ряда парадигмальных координат социологического, социально-психологического, психологического знания позволяет говорить о необходимости трансформации множества теорий в область межпарадигмального диалога, объединяющего различные ресурсы и концепции виктимно-

сти личности для решения поставленных задач по конструированию концепта виктимологического процесса.

4. Использование четырехмерного континуума с параметрами биологическое-психическое-социальное (символическое), рассматриваемыми в широком культурном контексте с установкой на интердетерминацию отношений, опосредует концептуальную схему модели виктимизации личности и ее основные структурные компоненты. Закономерности формирования виктимности личности представлены как динамическая система виктимизации. Последовательность развития виктимности в онтогенезе проходит через все стадии возрастного развития, обретая специфическое содержательное наполнение в зависимости от микросредового окружения и специфики переживания индивидуального опыта в конкретной социокультурной среде. Периоды, выступающие как наиболее критичные для возникновения виктимности как личностной особенности взаимодействия с социальной средой: младенчество, дошкольное детство, подростковый возраст.

5. Исследование факторов и условий виктимизации личности позволило выделить уровневые детерминанты психофизиологического, индивидуально-психологического и социально-психологического плана специфического и неспецифического воздействия. Выявлено, что в рамках четырехчастной концепции влияния, один из параметров является ведущим фактором виктимизации, тогда как другие выступают условиями виктимизирующих процессов.

6. Высокий уровень виктимности, находящийся в фокусе нашего внимания, теоретически и эмпирически разделен по степени выраженности: выделяется уровень дезадаптации, реализующийся в виде различных форм нарушения поведения; уровень деформации, связанный с нарушением личностных структур, идентичности и ролевых позиций, значительно хуже, нежели предыдущий, поддающийся коррекции вследствие задействования более глубоких личностных механизмов и конструктов; уровень патологической виктимности, то есть создающей угрозу для жизни и психологического здоровья личности. Анализ описанных в работе структурных деформаций виктимного характера, личностных изменений виктимного плана и инвариантности виктимного поведения позволяет целенаправленно планировать девиктимизацию.

7. При изучении параметров концепции онтогенетической виктимизации личности выделены сущностные характеристики, механизмы, этапы формирования виктимности и факторы ее возникновения на нескольких социетальных уровнях. При этом историко-культурный контекст развития и влияние ряда параметров супермакро-, макро- и мезоуровня выступают условиями виктимизации, факторами же, в зависимости от онтогенетического этапа развития, являются параметры биологических, психических или социальных аспектов влияния, дифференцируя главенство воздействия. На основе схемы «биологическое–психическое–социальное» в контексте культурной интердетерминации рассмотрен каждый этап онтогенетического развития с описанием факторов и условий виктимизации личности.

8. Исследование инвариантности типов виктимности личности, виктимного поведения и факторов детерминации было проведено на выборке 408 человек. Анализ результатов проводился с применением сложных методов математиче-

ского анализа, позволившего построить матрицу влияния в модели функционирования виктимной личности в социальном пространстве. В модели описаны достоверно реализующиеся формы изменения виктимности и виктимного поведения в социальной среде, которые определили направления деятельности по формированию психологически здоровой невиктимной личности.

9. Теоретически и экспериментально (1265 человек) выявлен комплекс взаимосвязанных процессов, снижающих и повышающих виктимность отдельной личности, который позволил планировать трансформационные процессы по направлениям: изменение социальной среды проживания человека; организация психолого-педагогического сопровождения, позволяющего привести к трансформации неадаптивных форм виктимного поведения. Как условия, порождающие эффект девиктимизации и возможности управления социально-приемлемыми трансформациями виктимного поведения личности в акмеопсихологическом подходе, выступают: организация безопасной образовательной среды учебного заведения; организация самоуправления школьников; работа подростковых объединений, имеющих социальную направленность; организация психолого-образовательного сопровождения, направленного на создание таких условий образования, которые позволили бы учащемуся формировать самостоятельно социально одобряемые модели поведения (в том числе и виктимного плана) вместо деструктивных видов реализации.

10. Математическая модель комплексного влияния взаимосвязанных процессов, снижающих и повышающих виктимность отдельной личности, позволила прогнозировать проявления виктимности личности в социокультурной среде современной России.

Таким образом, анализ параметров концепции онтогенетической виктимизации человека, построенной на межпарадигмальном психологическом подходе, позволил выделить этапы и закономерности возникновения виктимности, а также определить факторы, которые оказывают воздействие на нескольких социетальных уровнях. Была создана концептуальная модель, позволяющая объяснить особенности виктимного функционирования личности в социальном пространстве с целью прогнозирования развития явления виктимизации.

Обозначены ориентиры для дальнейших исследований виктимности личности. Во-первых, необходимо исследование содержания онтогенетической концепции виктимности личности. Во-вторых, в работе выдвинута идея о необходимости проведения синтеза ряда теорий для исследования виктимизации обществ, однако сам синтез рассматривается как перспективная задача будущих исследований. В-третьих, сформулированы основания функциональной модели виктимизации сообществ, требующей своего осмысления с позиции социальной психологии и философии. В-четвертых, необходимо исследование влияния типа конкретного сообщества в контексте глобализации на виктимность отдельной личности и его микросредовое окружение. В-пятых, уточнения требуют системы девиктимизационных воздействий и вопросы трансформации виктимного поведения. В-шестых, неисследованными остаются возможности девиктимизации нарушенных личностных конструктов и виктимной идентичности личности, не прояснены возможности девиктимизации жертвенной ролевой позиции.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Андронникова О. О.** Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением / О. О. Андронникова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 9 (87). – С. 120–126. – 0,81 а.л.

2. Антропова Л. К. Интернет-зависимость и ее взаимосвязь с межполушарной асимметрией и поведенческими особенностями личности [Электронный ресурс] / Л. К. Антропова, **О. О. Андронникова**, В. Ю. Куликов, Л. А. Козлова // Медицина и образование в Сибири. – 2011. – № 3. – 8 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17739248_44142434.pdf (дата обращения: 26.06.2018). – 0,56 / 0,14 а.л.

3. Антропова Л. К. Социально-психологическая адаптация индивидов с различной специализацией полушарий мозга и их склонность к жертвенной позиции [Электронный ресурс] / Л. К. Антропова, **О. О. Андронникова**, В. Ю. Куликов, Л. А. Козлова // Медицина и образование в Сибири. – 2013. – № 3. – 9 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19372034_94965188.pdf (дата обращения: 26.06.2018). – 0,43 / 0,11 а.л.

4. **Андронникова О. О.** Возможности трансформации дезадаптивных форм виктимного поведения подростков в образовательном пространстве / О. О. Андронникова // Философия образования. – 2014. – № 1 (52). – С. 178–184. – 0,54 а.л.

5. **Андронникова О. О.** Взаимосвязь переживания детства с формированием Я-концепции виктимного типа / О. О. Андронникова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 276–279. – 0,58 а.л.

6. **Андронникова О. О.** Факторы формирования жертвенности как психологической и ролевой позиции личности / О. О. Андронникова // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 136–142. – 0,63 а.л.

7. **Андронникова О. О.** Влияние индивидуального опыта на виктимизацию личности подростка / О. О. Андронникова // Философия образования. – 2015. – № 1 (58). – С. 58–69. – 0,77 а.л.

8. **Андронникова О. О.** Теоретическое и эмпирическое исследование индивидуального опыта как фактора виктимизации личности / О. О. Андронникова // European Social Science Journal. – 2015. – № 1 (1). – С. 297–304. – 0,48 а.л.

9. **Андронникова О. О.** Субъектная позиция педагога как условие готовности к работе с виктимными детьми / О. О. Андронникова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 169–172. – 0,6 а.л.

10. **Андронникова О. О.** Готовность педагога к работе с виктимными детьми и необходимые условия ее реализации / О. О. Андронникова,

Н. Д. Галитаров // European Social Science Journal. – 2015. – № 3 (52). – С. 167–175. – 0,61 / 0,3 а.л.

11. **Андронникова О. О.** Модели девиктимизации человека с ролевой позицией жертвы в социокультурном пространстве [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – 8 с. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23662445_87532937.pdf (дата обращения: 26.06.2018). – 0,63 а.л.

12. **Андронникова О. О.** Социализация как механизм порождения виктимности личности в поликультурном обществе / О. О. Андронникова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63), т. 3. – С. 63–67. – 0,67 а.л.

13. **Андронникова О. О.** Механизмы возникновения различных типов ролевой позиции «жертва» и пути их девиктимизации / О. О. Андронникова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14, № 3 (130). – С. 62–69. – DOI: 10.17922/2071-5323-2015-14-3-62-69. – 0,79 а.л.

14. **Андронникова О. О.** Безопасность образовательной среды в современных геополитических условиях / О. О. Андронникова // Философия образования. – 2015. – № 3 (60). – С. 14–22. – DOI: 10.15372/PHE20150302. – 0,62 а.л.

15. **Андронникова О. О.** Феномен социально-психологической депривации личности как основа виктимизации / О. О. Андронникова // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 130–135. – 0,56 а.л.

16. **Андронникова О. О.** Теоретический анализ основных современных теории виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки / О. О. Андронникова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64), т. 1. – С. 54–57. – 0,53 а.л.

17. **Андронникова О. О.** Формирование субъектности человека как направление психологической трансформации неадаптивных форм виктимного поведения / О. О. Андронникова // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2015. – Т. 14, № 4 (131). – DOI: 10.17922/2071-5323-2015-14-4-25-33. – С. 25–33. – 1 а.л.

18. **Андронникова О. О.** Психологическое благополучие и здоровье как актуальная потребность современного человека в рамках девиктимизации / О. О. Андронникова, Е. В. Ветерок // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1 (65). – С. 72–76. – 0,66 / 0,33 а.л.

19. **Андронникова О. О.** Материнская депривация как основа виктимных нарушений психологических сфер личности / О. О. Андронникова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2016. – № 2. – С. 24–31. – 0,6 а.л.

20. **Андронникова О. О.** Типология и мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью / О. О. Андронникова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 68–72. – 0,5 а.л.

21. **Андронникова О. О.** Особенности взаимосвязи различных типов жертвенной позиции и эмоционального интеллекта / О. О. Андронникова,

П. С. Герасимова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 118–125. – 0,56 / 0,28 а.л.

22. **Андронникова О. О.** Футурологическая модель детерминации виктимности личности в условиях современного общества / О. О. Андронникова // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2016. – Т. 15, № 5 (138). – С. 41–49. – DOI: 10.17922/2071-5323-2016-15-5-41-49. – 0,76 а.л.

23. **Андронникова О. О.** Семейные отношения как детерминанты аддиктивного и суицидального поведения личности / О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина, Е. В. Ветерок // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2016. – № 4. – С. 12–21. – 0,6 / 0,2 а.л.

24. **Андронникова О. О.** Виктимная идентичность личности созависимого типа / О. О. Андронникова // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 92–97. – 0,58 а.л.

25. **Андронникова О. О.** Психолого-педагогическая поддержка межличностного взаимодействия подростков, направленная на преодоление психологических барьеров в общении [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18, № 11. – С. 63–68. – URL: https://e-pubmed.co.uk/gallery/online_2016_18_11_p.63-68.pdf (дата обращения: 26.06.2018). – 0,51 а.л.

26. **Андронникова О. О.** Психологические границы виктимной личности / О. О. Андронникова, В. И. Волохова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 2. – С. 111–118. – 0,62 / 0,31 а.л.

27. Ветерок Е. В. Ролевые виктимные характеристики мужчин и женщин с разным профилем функциональной асимметрии мозга / Е. В. Ветерок, Ю. М. Перевозкина, **О. О. Андронникова** // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5. – С. 88–101. – DOI: 10.15293/2226-3365.1605.06. – 0,82 / 0,28 а.л.

Scopus:

Veterok E. V. Characteristics of victim roles among men and women with various brain lateralization / E. V. Veterok, Y. M. Perevozkina, **O. O. Andronnikova** // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2016. – Vol. 6, is. 5. – P. 88–101.

28. Панышина Л. В. Гендерный аспект архетипического восприятия современного педагога / Л. В. Панышина, И. А. Федосеева, **О. О. Андронникова**, Ю. М. Перевозкина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 37–52. – DOI: 10.15293/2226-3365.1703.03. – 0,85 / 0,21 а.л.

Scopus:

Panshina L. V. Gender aspect in archetypal perception of modern teachers / L. V. Panshina, I. A. Fedoseeva, **O. O. Andronnikova**, Y. M. Perevozkina // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2017. – Vol. 7, is. 3. – P. 37–52.

29. Перевозкин С. Б. Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии / С. Б. Перевозкин, **О. О. Андронникова**, Ю. М. Перевозкина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 23–44. – DOI: 10.15293/2226-3365.1801.02. – 1,25 / 0,41 а.л.

Scopus:

Perevozkin S. B. Role structure of adolescents in interaction / S. B. Perevozkin, O. O. Andronnikova, Y. M. Perevozkina // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2017. – Vol. 8, is. 1. – P. 23–44.

Монографии:

30. **Андронникова О. О.** Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : НГИ, 2005. – 300 с. – 17,75 а.л.

31. **Андронникова О. О.** Формирование зависимого поведения как результат реализации виктимного потенциала личности : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2015. – 310 с. – 18 а.л.

32. **Андронникова О. О.** Макро- и мезосоциальные факторы виктимизации личности и сообществ : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2016. – 166 с. – 9,64 а.л.

33. **Андронникова О. О.** Генезис виктимности личности в социально-психологической парадигме : монография / О. О. Андронникова. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. – 270 с. – 15,5 а.л.

34. Журавлев А. Л. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное : монография // А. Л. Журавлев, Т. П. Емельянова, **О. О. Андронникова** [и др]. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2017. – 113 с. – 6,7 / 0,88 а.л.

Статьи в прочих научных журналах:

35. **Андронникова О. О.** Жизненная позиция и ее влияние на процессы адаптации и самореализации личности в современных условиях / О. О. Андронникова // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2011. – № 8. – С. 4–8. – 0,62 а.л.

36. **Андронникова О. О.** Основные теоретические подходы к исследованию ролевой позиции жертвы / О. О. Андронникова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 78–98. – 0,67 а.л.

37. Антропова Л. К. Специфика латеральной специализации мозга, эмоционального интеллекта и жертвенности у молодежи со склонностью к отклоняющемуся поведению / Л. К. Антропова, **О. О. Андронникова**, В. Ю. Куликов // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Т. 10, № 3 (52). – С. 49–50. – 0,5 / 0,13 а.л.

38. **Андронникова О. О.** Геополитические аспекты виктимных изменений образования / О. О. Андронникова // Философия образования. – 2016. – № 1(64). – С. 60–69. – DOI: 10.15372/PHE20160106. – 0,65 а.л.

39. **Andronnikova O. O.** Внутрличностные конфликты виктимной личности / O.O. Andronnikova // Österreichisches Multiscience Journal. – 2017. – Vol. 1, № 1. – P 32–36. – 0,5 а.л.

40. **Andronnikova O. O.** Research of psychological factors emergence victim behavior of teenagers / O.O. Andronnikova // International Journal of Academic Research. – 2010. – Vol. 2, № 3. – P. 241–244. – 0,53 а.л.

41. **Andronnikova O. O.** Consequences of child abuse and methods of their rehabilitation / O. O. Andronnikova // International Journal of Academic Research. – 2011. – Vol. 3, № 2, pt. II. – P. 569–571. – 0,51 а.л.

42. **Andronnikova O.** Psycho Educational Conditions of the Development of Safe and Remediation of Dangerous Behaviors of a Child / O. Andronnikova // International Journal of Academic Research in Psychology. – 2014. – Vol. 1, № 1. – P. 28–35. – 0,56 а.л.

43. **Andronnikova O. O.** Educational environment safety in a context of social victimization / O. O. Andronnikova // Philosophy of Education. – 2015. – № 8 (Special issue). – P. 134–140. – 0,44 а.л.

44. **Andronnikova O. O.** The view of life and its influence on the adaptive processes and self-fulfillment / O. O. Andronnikova, Yu. M. Perevozkina // Philosophy of Education. – 2015. – № 8 (Special issue). – P. 34–40. – 0,6 / 0,3 а.л.

Публикации в сборниках материалов конференций:

45. **Андронникова О. О.** Психолого-педагогические условия формирования опасных и безопасных форм поведения ребенка / О. О. Андронникова / Социокультурные проблемы современного человека : материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 19–24 апреля 2010 г. – Новосибирск, 2011. – Ч. II. – С. 248–254. – 0,6 а.л.

46. **Андронникова О. О.** Профессиональная позиция педагога в работе с виктимными и девиантными детьми / О. О. Андронникова / Педагогический профессионализм в образовании : сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ. Новосибирск, 18–19 февраля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – Ч. II. – С. 302–309. – 0,5 а.л.

47. **Перевозкина Ю. М.** Архетипические предикторы виктимизации личности / Ю. М. Перевозкина, **О. О. Андронникова** / Развитие человека в современном мире : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – Ч. II. – С. 151–158. – 0,5 / 0,25 а.л.

48. **Шарабарина А. С.** Эмпирическое исследование взаимосвязей нарциссических черт и виктимности личности / А. С. Шарабарина, **О. О. Андронникова** / Інновації в сучасній науці : збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). Київ, 06 июля 2015 г. – Київ, 2015. – С. 85–88. – 0,3 / 0,15 а.л.

49. **Андронникова О. О.** Социально-психологическая депривация как фактор возникновения онтогенетической виктимизации личности / О. О. Андронникова, Е. В. Агрызкова / Образование и наука в современных условиях : материалы IV Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 10 июля 2015 г. – Чебоксары, 2015. – Вып. 3 (4). – С. 170–172. – 0,36 / 0,18 а.л.

50. **Андронникова О. О.** Специфика сценария жизненного пути у виктимных мужчин и женщин различной гендерной дифференциации / О. О. Андронникова / Парадигма. Лято-2015 : сборник научни статии междуна-

родна научна школа. Варна, Республика Болгария, 20–23 августа 2015 г. – Варна, 2015. – Т. 4 : Психология. – С. 8–21. – 0,86 а.л.

51. **Андронникова О. О.** Виктимные деформации временной, гендерной и ролевой идентичности личности / О. О. Андронникова / Развитие человека в современном мире : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 19–21 апреля 2016 г. – Новосибирск, 2016. – С. 245–254. – 0,5 а.л.

52. **Андронникова О. О.** Технологии примирения в ситуации буллинга / О. О. Андронникова // Актуальные проблемы социальной психологии : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 26 апреля 2017 г. – Новосибирск, 2016. – С. 239–245. – 0,38 а.л.

Учебные пособия:

53. **Андронникова О. О.** Специальные проблемы психологического консультирования : учебное пособие / О. О. Андронникова. – М. : Вузовский учебник : Инфра-М, 2013. – 348 с. – 22 а.л.

54. **Андронникова О. О.** Основы психологического консультирования : учебное пособие / О. О. Андронникова. – М. : Вузовский учебник : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 415 с. – 26 а.л.

55. **Андронникова О. О.** Гендерная дифференциация в психологии : учебное пособие / О. О. Андронникова. – М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2013. – 264 с. – 16,4 а.л.

Методическая работа:

56. **Андронникова О. О.** Методика исследования склонности к виктимному поведению (МСВП) / О. О. Андронникова. – Новосибирск : НГИ, 2005. – 24 с. – 1,5 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 3625 от 25 января 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр., 8; тел. 53-15-28